

ДЖ. Д. РАЙНХАРТ

ДЖ. Д. РАЙНХАРТ

КОРОНА ТРЕХ

**КНИГА I:
ПРОКЛЯТЫЙ КОРОЛЬ**

*Перевод с английского
Игоря Шацкого*

УДК 821.111
ББК 84(7 Coe)-44

P31

J. D. Rinehart
Crown of Three

Печатается с разрешения Working Partners Limited
и литературного агентства The Van Lear Agency LLC.

Райнхарт, Дж. Д.
P31 Корона трёх. Проклятый король : роман / Дж. Д. Райнхарт;
пер. с англ. И. Шацкого. — Москва: Издательство АСТ,
2015. — 384 с. — (Корона трех).

ISBN 978-5-17-089790-2

Королевство Торонию охватила гражданская война. Король Брутан держит своих подданных в ежовых рукавицах, сея вокруг жестокость и страдания. Единственной надеждой королевства становятся дети Брутана — тройняшки, спасенные от отцовской жестокости еще во младенчестве. Пророчество гласит, что только они способны свергнуть короля, но путь перед ними лежит непростой. Смогут ли они вернуть в Торонию спокойствие и благодать?..

Читайте приключенческую фэнтези-сагу о любви, преданности и настоящей дружбе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-089790-2

© 2015 by Working Partners Limited.
© И. Шацкий, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Особая благодарность Грэму Эдвардсу

Посвящается Й. К.

*В Торонии, где будут править трое,
Давно уже бушует злая буря.
Властитель песни сладкие поет,
Но люди стонут под его пятою.
Пролито слишком много чистой крови
В проклятый и бесчестный век.
Когда взойдут три новые звезды,
Спасется королевство наконец.*

*Под юным светом, льющимся с небес,
Наследников к нам приведет судьба.
Они непознанную силу призовут,
Они покончат с деспотом жестоким.
Все трое разом на престол взойдут
И настоящий мир нам принесут.*

– Гриндон, первый чародей Торонии

ПРОЛОГ

Мелькиор стоял во внутреннем дворе замка Тор, обратив изборожденное морщинами лицо к небу. Мириады звезд горели над ним. Их свет был холодным и древним, но глаза Мелькиора были старше.

Давным-давно, когда еще не родились звезды, небо было бесплодным и пустынным. Под его сенью землю и море наполняли темнота и удивительная магия.

Давным-давно все было другим.

Мелькиор закрыл древние глаза и попытался представить времена, что давно миновали, и места, которых никто из живущих ныне никогда не видел. Но память подвела его. Прошлое ушло безвозвратно.

«Даже волшебник всего не упомнит», — подумал он.

Когда Мелькиор открыл глаза, небеса изменились.

Прямо над его головой в обрамлении зубчатых каменных стен замка сияли три звезды. Первая мерцала слабым зеленоватым светом, вторая — красным, третья — золотым. Каждая из них была ярче любой другой звезды на небе. А вместе они составляли небольшое

треугольное созвездие — словно чудесное драгоценное украшение во мраке.

— Пророчество, — прошептал Мелькиор.

Его сгорбленная спина распрямилась. Груз долгих лет упал с плеч. Скрюченные пальцы сжали посох. Он повернулся и побежал к ступеням башни, а его поношенный желтый плащ развеялся за спиной как крылья. Он пулей пронесся через кухню. В дверном проеме, залитом теплым оранжевым отсветом очага, застыл слуга, собираясь выплеснуть помой. Когда мимо него промчался седовласый волшебник, юноша от неожиданности выронил медный котелок, и тот с грохотом покатился по каменным плитам.

Перемахивая через две ступеньки, Мелькиор поднимался по лестнице, которая обвивала центральную башню замка. Его босые ноги шлепали по узким каменным ступеням.

Преодолев три этажа, сквозь проход он устремился вглубь башни. Ряд запутанных переходов привел его внутрь замка. Темные коридоры были безлюдны. Армия короля Брутана сражалась с повстанцами в Ритерли, и в замке Тор почти никого не осталось. Мелькиор пробормотал заклинание, и на конце его посоха вспыхнул холодный огонь, освещающий путь.

Поднырнув под низкую арку, волшебник направился в широкий круглый зал, из которого поднималась винтовая лестница. Под нею на покосившемся деревянном столе горели три сальные свечи. Совпадение или еще один знак?

В совпадения Мелькиор не верил.

— Эй! Кто идет? — дремавший на скамье пузатый охранник приподнялся с места. — Вам нельзя видаться с Калией. Я получил приказ.

Не останавливаясь, Мелькиор взмахнул посохом, огонь на вершине которого превратился в круг света. Описав петлю, свет плотно охватил голову стража сияющим ореолом. Как только он коснулся лба толстяка, глаза того закатились и он рухнул на пол.

Мелькиор выглянул в окно. Три звезды по-прежнему были отчетливо видны. Вероятно, охранник на них и не посмотрел, но рано или поздно кто-нибудь заметит и поднимет тревогу.

Мелькиор прожил на свете больше лет, чем мог считать, но еще никогда время не казалось ему таким ценным. Он преодолел двести десять ступеней до комнаты Калии. Счет ступенькам он вел, не задумываясь. Для Мелькиора вся магия заключалась в числах. Измерь мир — и станешь его хозяином. Это волшебник знал наверняка и изучал всю жизнь, но ему было хорошо известно и другое: заклинания — не единственный способ получить власть.

В магии гораздо больше силы, чем в обычных числах.

Лестница упиралась в прочную дубовую дверь. Мелькиор с грохотом распахнул ее и оказался в просторной комнате с высоким потолком. В очаге плясали языки пламени, стены были увешаны гобеленами. Через коридор, где стоял полированный стол с единственным стулом, он прошел в спальню — кровать с балдахином была задрапирована шелком.

На кровати сидела женщина. Ее лицо покраснелось, а длинные, рыжие с золотым отливом волосы спутались и слиплись от пота.

— У них глаза их отца, — сказала она.

Мелькиор замер на месте. Он опустился на колени рядом и положил посох на покрывало. Огонь на конце

посоха угас. Дыхание волшебника было тихим и спокойным, словно он не бежал только что через весь замок.

– Тройня, – произнес он.

– Да, – ответила Калия.

Перед ней на кровати лежали три свертка. Их можно было принять за белье, что принесли из прачечной. Но обмануть Мелькиора было непросто.

Он наклонился вперед, размотал фланель и принялся внимательно изучать содержимое свертков. В каждом из них обнаружился новорожденный младенец. Все дети были румяными, как их мать, с рыжими волосами, отливавшими золотом, – точь-в-точь как у нее. А глаза их были черными, как ночное небо.

– Пророчество, – Мелькиор указал на окно, за которым только совсем недавно взошли три звезды.

– Все время, что я носила их, я постоянно твердила себе, что оно не сбудется, – сказала Калия. – Даже сейчас я с трудом в это верю.

– Это не имеет никакого отношения к вере, – тихо произнес Мелькиор. – Это судьба. Тысячу лет Торония знала только войну, – он распростер руки над малышами, – и вот здесь, перед нами, – наконец надежда на мир.

– Но отослать их прочь... Мелькиор, это так тяжело.

– Судьба не щадит нас, Калия, – он ткнул пальцем в окно. Звезды уже стояли в зените. – Три звезды и трое детей, как и было предсказано. Калия, король тоже увидит звезды. Я уже не смогу утаить от него твоих детей.

Убитая горем Калия повернулась к новорожденным.

– Я только что привела их в этот мир. Как я могу позволить им уйти?

– Если не дашь мне забрать их, дети умрут.

Слова попали в цель. Мелькиор ненавидел себя за жестокость.

— Но если мы не будем действовать быстро, все потеряно.

— Он не сделает этого, — сказала она.

— Сделает. Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, о чем говорит пророчество. У короля родится тройня. Они убьют своего отца и будут править вместо него. Только тогда, когда они взойдут на трон, Торония познает мир, — он указал на младенцев. — Как думаешь, что сделает король Бруган, когда увидит их? Полагаешь, они доживут до рассвета?

Калия вцепилась в руку Мелькиора.

— Тогда и меня возьми с собой!

— Калия, я...

Снаружи на лестнице загрохотали шаги. Послышался ляг мечей, задевающих каменные стены. Прогремел голос, который нельзя было перепутать ни с чьим другим.

— Король Бруган здесь! — Мелькиор послал беззвучное проклятие. Они потеряли слишком много времени и оказались в ловушке — другого выхода из покоев не было.

Старый волшебник схватил посох, и его чуткие пальцы пробежались по рунам, вырезанным на истершейся за века поверхности. Они исполняли танец, играли на посохе, как на музыкальном инструменте, хотя не раздавалось ни звука. Мелькиор держал ритм своей безмолвной песни, надеясь закончить ее вовремя.

В опочивальню шагнули четыре человека в бронзовых доспехах Королевского легиона. Едва они вошли, как пятый мужчина, выше и шире остальных, силой проложил себе путь между ними. Из одежды на нем была лишь ночная рубаха, а его черные волосы и бо-

рода были всклокочены, но все равно король Брутан выглядел величественнее любого из своих солдат.

Калия ахнула и вцепилась в ворот своей пропитанной потом сорочки.

— Брутан! — вскричала она. — Я могу объяснить...

— Объяснить? — голос Брутана загрохотал в опочивальне. — А это ты сможешь объяснить?

Он указал на окно, за которым три звезды поднялись уже совсем высоко. Калия ничего не ответила. Король шагнул к кровати. Его широкий лоб покрылся испариной. Черные глаза распахнулись и налились бешенством.

— Ты солгала. Ты сказала, что ребенок будет один. Но знамения не лгут.

Он наклонился над тремя свертками. Калия попыталась удержать его руку, но король грубо отшвырнул ее. Она навзничь упала на кровать, захлебываясь рыданиями. Брутан взялся за одеяльце, которым был укутан первый младенец, и развернул его.

Уставившись на то, что открылось его взгляду, король хмыкнул.

Он приоткрыл второй сверток и хмыкнул снова.

Брутан медленно размотал третий крошечный фланелевый сверток и долго и пристально вглядывался в то, что оказалось перед ним.

И снова хмыкнул.

Мелькиор сделал шаг вперед. В руках он держал посох, аккуратно сжимая пальцами.

— Как видите, сир, — сказал он, — дети не были предназначены для этого мира.

Теперь все могли убедиться, что на кровати лежат три новорожденных младенца. Ручонки вывихнуты. Кожа посинела и сморщилась. Глаза закрыты. Крохотные тельца неподвижны — ни звука, ни вдоха.

— Мертвы? — спросил Брутан.

Подняв голову, Калия закричала.

Мелькиор поклонился.

— Мертворожденные, — ответил он. — Вот почему меня сюда позвали — узнать, не поможет ли моя магия. Увы, слишком поздно.

— А предсказание? — спросил Брутан.

— Не сбылось.

Последовало долгое молчание, нарушаемое только рыданиями Калии, которая припала к мертвым детям. Затем Брутан рассмеялся.

— Не сбылось! — завопил он. — Не сбылось! Случалось ли что-либо прекраснее, а, чародей? Ну же, случалось?

— Нет, — ответил Мелькиор. — Этот миг действительно прекрасен.

Брутан схватил Калию за волосы, дернул так, что голова запрокинулась, и впился в ее губы поцелуем. Когда же она попыталась вырваться, король с силой обернул ее длинные пряди вокруг ладони. Калия закричала. В конце концов Брутан оттолкнул ее.

— Если ты когда-нибудь солжешь мне снова, — прошипел он, — я сожгу тебя, как ведьму.

Он указал на детей:

— Уберите их от меня как можно дальше. Это приказ. Ты понял, чародей?

— Вполне, сир, — отозвался Мелькиор.

Как только Брутан и его легионеры ушли, Мелькиор ослабил хватку на посохе. Горячая древесина остыла. Что-то похожее на выдох пронеслось по спальне, хотя воздух не шелохнулся.

И сразу же кожа детей порозовела, разгладилась и стала такой, как у всех здоровых младенцев. Легкие наполнились воздухом, одна за другой крохотные груд-

ные клетки заколыхались. Открылись глаза, а за ними и рты.

— Тише, — сказал Мелькиор, взмахнув рукой. — Не плачьте, малыши. Не плачьте.

Младенцы примолкли. Три пары черных глаз изумленно и бесстрашно уставились на волшебника. Калия схватила детей в охапку и прижала к груди, по ее щекам текли слезы.

— Прости меня, — сказал Мелькиор, — это был единственный способ.

— Это лучшее из того, на что мы только могли надеяться, — сквозь рыдания с трудом выдохнула Калия. — Он думает, что пророчество появилось и исчезло. Теперь они будут в безопасности? Только...

— Да?

Калия печально посмотрела на новорожденных. Они пристально следили за ней.

— Ты прав. Я не могу поехать с ними. Если я это сделаю, Бруган поймет: тут что-то не так. Он отправится за мной и...

— Как же ты поступишь?

Взгляд Калии стал жестким. Мелькиор ощутил исходящую от нее силу и понадеялся, что хотя бы часть ее передалась детям. Сила им понадобится.

— Теперь это уже не мне решать. Дело за тобой, Мелькиор. Забери их. Отправь их как можно дальше. Отправь их туда, где Бруган никогда их не найдет.

Она подняла первого ребенка, мальчика, и поцеловала его в лоб.

— Ты будешь Тарланом, — прошептала она. Слегка дрожащими руками она передала его Мелькиору.

Второго младенца, девочку, Калия поцеловала в щеку:

— Элоди, доченька моя.

Последним в тройне был мальчик. Калия притронулась губами к его носу:

— А твое имя — Агальфус.

Когда Мелькиор надежно укрыл малышей под своими просторными одеждами, из глаз Калии снова хлынули слезы.

— Я нарекаю вас этими именами, мои любимые, — заговорила она. — Это все, что я могу вам дать. Простите меня. Ни одно дитя не заслуживает вашей судьбы. Будьте сильными, все трое, оставайтесь верными себе. Я надеюсь, что однажды мы сможем... — Она отвернулась, не в силах продолжать.

— Моя госпожа? — произнес Мелькиор.

— Иди, Мелькиор. Иди, пока я не передумала!

И он послушно удалился.

Массивная южная стена замка Тор выступала темной громадой на фоне светлого утреннего неба. Мелькиор проскользнул в тени боковой будки привратника — этим входом в замок пользовались реже всего — и направился к трем мужчинам, восседавшим на лошадях.

Они пристально смотрели на узкую башню, подымавшуюся в юго-восточном углу замка. Над ее вершиной вился желтый дымок. Это все, что осталось от сигнального огня, который Мелькиору пришлось зажечь, чтобы вызвать всадников. Подать сигнал и остаться незамеченным — трудная задача. Ждать рассвета и прибытия подмоги было мучительно.

Судьба жестока.

Все трое, как один, оторвались от сигнального огня и обернулись к Мелькиору.

— Мы готовы, — сказал первый мужчина.

Коренастый, крепкий — даже шире в плечах, чем король Брутан, — он сурово хмурился. Но глаза под наспуленными бровями выглядели добрыми.

Без единого слова Мелькиор освободил из-под своих одежд маленький белый сверток и передал его мужчине.

— Я отвезу мальчика к себе домой в Яласти, — сказал всадник. — Холод сделает его сильным.

— Хорошо, капитан Леом, — произнес Мелькиор. Он вручил второй сверток высокому мужчине, который сидел верхом на боевой лошади с лоснящейся серой шкурой. — А вы, лорд Вайсерин?

— Она будет членом моей семьи, — ответил Вайсерин, — и ни в чем не будет нуждаться.

Мелькиор передал третьего ребенка последнему всаднику, седовласому рыцарю в изрядно побитых доспехах. Его старый конь был покрыт шрамами.

— Вы убережете его, сир Брэкс?

— Я знаю одну таверну, — сказал старый рыцарь, — в глубине Исурийских лесов. Мальчика не найдут.

Три наездника повернули коней и поскакали навстречу заре. Дорога, становившаяся все шире, уводила их из замка через величественный Идиллиамский мост в простиравшееся за ним королевство.

Мелькиор смотрел, как их фигуры уменьшаются и сливаются в одну движущуюся точку. Когда всадники достигли дальнего конца моста, каждый выбрал свой путь, и точка разделилась на три. В воздухе плотной стеной висела пыль из-под лошадиных копыт. Когда она осела, трое мужчин уже скрылись из виду.

На Мелькиора навалилась усталость. Он снова почувствовал себя старым, дряхлым и опустошенным.

— Правильно ли я поступил?

Он надеялся, что принял верное решение.